

Михаил Дегтярёв

«Травматика», которую мы потеряли?

Некоторые комментарии к изменениям в Закон «Об оружии»

В прошлом году Президент РФ на одном из правительственных совещаний весьма своеобразно коснулся темы оборота травматического оружия в нашей стране, что, в конечном итоге, привело к изменению правил игры на оружейном рынке. «За последнее время произошел целый ряд преступлений с использованием травматического оружия. Я поручаю министру (внутренних дел. – Ред.) разработать правила, касающиеся оборота травматического оружия, если необходимо – внести изменения в законодательство об оружии с тем, чтобы приобретение и последующее использование такого рода оружия было регламентировано», – сказал Дмитрий Анатольевич.

Я уже перестал удивляться квалификации помощников действующего Президента, готовящих его выступления. Вот и в данном случае мы должны понимать, что у Президента есть дела важнее, чем днём и ночью следить за оборотом травматического оружия, и он, конечно же, в своём послыле опирался на чьи-то нелепые справки и мнения. Это я о заблуждении относительно того, что что-то вроде «не регламентировано».

Результат исполнения президентского поручения получился вполне прогнозируемым – очередное закручивание гаек – как признание несостоятельности государственной машины в плане способности обеспечить исполнение действующих законов и норм.

Справедливости ради отмечу, что в результате проделанной работы Закон «Об оружии» не только ужесточился, но и «причесался» – были устранены некоторые противоречия, терминологические казусы, разъяснены моменты, допускающие неоднозначное толкование, и введены новые понятия и определения.

Итак, речь идёт о Федеральном законе Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. №398-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления контроля в сфере оборота гражданского оружия», вступающем в силу 1 июля 2011 г. Одновременно вступают в силу новые Криминалистические требования.

Именно этот документ вводит в обиход новое определение – огнестрельное оружие ограниченного поражения (ОООП). Это «короткоствольное оружие и бесствольное оружие, предназначенные для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за счёт энергии порохового или иного заряда, и не предназначенные для причинения смерти человеку» – то есть то, что мы уже привыкли называть «травматикой» или «резинострелом».

Теперь дульная энергия всех продаваемых гражданских моделей ОООП будет ограничена порогом в 91 Дж, что не совсем логично, исходя из разнокалиберности существующих образцов – это ведёт к большой разнице удельной энергии, находящейся в зависимости от поперечного сечения пули (то есть калибра). В свою очередь, удельная энергия является важнейшим фактором, влияющим на останавливающее действие боеприпаса. Новыми криминальными требованиями запрещается переделка в ОООП боевых образцов пистолетов и револьверов, что кажется мне одной из самых извращённых форм поддержки

отечественного производителя наряду с самой интересной инициативой. Цитирую Закон: «Не подлежат ввозу на территорию Российской Федерации огнестрельное оружие ограниченного поражения иностранного производства, его основные части, а также патроны травматического действия, изготовленные за пределами территории Российской Федерации».

Запрет переделки ставит крест на развитии темы травматических «Токаревых» и «Стечкиных». Особенно жаль нижегородский проект (фирма АКБС) превращения ТТ в травматик под патрон 10x28 с сохранением оригинальной системы запирания (с подвижным стволом).

1 июля 2011 г. железный занавес перекрывает границу для всего травматического импорта, так долго радовавшего кобуры россиян. «Гроза»/«Форт»/«Хорхе», Taurus LOM-13, GP T10/T12, Wasp, Terminator, Tanfoglio Inna, Streamer, Shark, Steyr M-A1... Это не полный перечень попавших под запрет моделей.

Давайте попробуем разобраться, насколько трагична сложившаяся ситуация.

На самом деле, все перечисленные модели, даже вместе взятые, всегда заметно отставали по объёмам продаж от настоящих королей отечественного рынка – «Макарыча» и «Осы». Теперь «поляна» для них расчищена окончательно, хотя «Осе» (вместе с «Эгидой»/«Стражником»/«Кордоном») новые документы преподнесли неприятный сюрприз относительно используемого боеприпаса – «пули патронов огнестрельного оружия ограниченного поражения не должны иметь металлических сердечников» (цитата из новых кримтребований). А ведь штатный патрон «Осы» имеет массивный металлический «сердечник», являющийся неотъемлемой конструктивной частью пули...

С другой стороны, надо понимать, что не пройдёт и года, как наиболее популярные иностранные модели травматик начнут изготавливать на территории РФ, тем более что нигде не прописано отличие основной части оружия от заготовки для неё. Соответственно, у контролирующих органов не будет никаких законных оснований ограничивать ввоз недоделанных рамок или затворов в виде, не позволяющем использовать их по прямому назначению. Так что

следует ожидать оживления существующих лицензий на производство и ремонт оружия, а, возможно, и появления новых производств, созданных с чистого листа.

Не следует сбрасывать со счетов и созданные импортёрами запасы, так как, напомним, запрещается ввоз «иностранцев», а не их продажа, что для современной России даже как-то чересчур цивилизовано.

В этом смысле наиболее слабые позиции у АКБС, чьи возможности по продажам всегда опережали мощности производителей «Гранд Пауэров» и «Штайров». Эти пистолеты разлетались подобно горячим пирожкам, и запасы на складе можно назвать оперативными остатками.

Уфимская фирма «Россимпорторужие» смогла под занавес ввезти около тысячи «Васпов», «Инн» и «Ломов». Понятно, что надолго таких количеств не хватит.

А вот по информации, полученной от компании Target Technologies LLC («Стример», «Шарк», «Фантом»), её изделий по состоянию на конец июня ввезено в нашу страну около 20 000 единиц. Такого объёма вполне может хватить до начала изготовления всех или некоторых их названных моделей (а может, и других) на территории Российской Федерации.

Я думаю, что рынок быстро адаптируется к вводимому порядку – безо всяких волнений, разорений и протестных акций, которые вообще неуместны в оружейной теме.

Более того, не является тайной упоминание в новых Криминалистических требованиях «короткоствольного огнестрельного оружия с гладким стволом». Пока я могу только догадываться, под какие будущие проекты в документ введено это понятие. Но ведь не бывает дыма без огня...

Возвращаясь к началу статьи – выступлению Президента РФ, замечу, что новый Закон никоим образом не повлияет на статистику противоправного применения травматик (ОООП) из-за избирательности современной «наказательной» системы. Даже с учётом вводимых изменений в правила выдачи лицензии и контроля владельцев. Об этом, кстати, мы поговорим в следующем номере «КАЛАШНИКОВА».

